

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.32>

Коростелев Сергей Павлович

БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ ВЕЛИЧИНА ИНФОРМАТИВНОСТИ ЭКСЛИБРИСА

Статья представляет собой первую исследовательскую работу, посвященную экслибрису из недавно открытого для науки экземпляра словаря Андреаса Рейера 1686 года издания, что однозначно ново и актуально для всех имеющих отношение к экслибристике. На основании различных фактов, связываемых с обозначенным экслибрисом, автору удается указать не только на имя первого владельца обозначенного словаря, но и, помимо всего прочего, рассказать часть неизвестной современникам истории семьи последнего, потомки которой сегодня играют значимую роль и в мировой политике, и в мировой экономике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/32.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 146-155. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Visual, Decorative and Applied Arts and Architecture

УДК 7; 097:769.3+09

Дата поступления рукописи: 18.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.32>

Статья представляет собой первую исследовательскую работу, посвященную экслибрису из недавно открытого для науки экземпляра словаря Андреаса Рейера 1686 года издания, что однозначно ново и актуально для всех имеющих отношение к экслибристике. На основании различных фактов, связываемых с обозначенным экслибрисом, автору удается указать не только на имя первого владельца обозначенного словаря, но и, помимо всего прочего, рассказать часть неизвестной современникам истории семьи последнего, потомки которой сегодня играют значимую роль и в мировой политике, и в мировой экономике.

Ключевые слова и фразы: экслибрис; Оппенхеймер; Пиркхеймер; фарисеи; истоки немецкого национализма.

Коростелев Сергей Павлович

*Липецкий государственный технический университет
2209983@mail.ru*

БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ ВЕЛИЧИНА ИНФОРМАТИВНОСТИ ЭКСЛИБРИСА

В данной работе исследуется графическое изображение, традиционно именуемое заимствованным термином «экслибрис» («ex libris»), смысловую нагрузку которого передает выражение «личный знак владельца книги», в то время как его дословный перевод – «из книг» [3, с. 19-21; 17, с. 5; 22, с. 13-15; 25, с. 82-84, 122-125]. Более того, в данной работе изучается неизвестный широкой публике экслибрис, который был обнаружен в недавно открытом для научного сообщества экземпляре словаря Андреаса Рейера 1686 года издания, в котором имеется всего один книжный знак [11; 41]. Учитывая же постоянно возрастающий интерес к экслибрисам со стороны представителей научного сообщества, обозначенный выше факт определенно позволяет говорить об актуальности данной работы, как собственно и об ее научной новизне [17, с. 5, 82; 25, с. 80-81]. Кроме того, научная новизна данной работы заключается и в том, что исследование, содержащееся в ней, позволяет рассматривать экслибрис, как наглядное свидетельство не просто познавательных, но и значимых исторических фактов из числа преданных забвению, что существенно отличает данную работу от иных работ, посвященных экслибрисам, исследования из которых раскрывают, несомненно, познавательные, но при этом лишь малозначительные факты, такие, например, как имя владельца экслибриса, состав библиотеки последнего, стилистические особенности экслибрисов определенной эпохи и т.п. [17, с. 94; 25, с. 99-114; 26, с. 3-9]. Целью же данной работы является расширение границ существующих представлений о емкости и значимости информации, которую можно извлечь при исследовании такого графического изображения, как экслибрис. Для достижения же обозначенной цели в исследовательской части этой работы решаются задачи по выявлению не просто познавательных, а значимых исторических фактов, которые неизвестны современникам, но про которые позволяет рассказать все то, что можно увязать именно с экслибрисом из обозначенного выше экземпляра труда 1686 года издания.

Приступая же к исследованию, начать следует с того факта, что родиной экслибриса как массового явления традиционно считается территория проживания немецкоязычных племен, где обозначенный книжный знак приобрел широкую популярность «вскоре после изобретения книгопечатания» [17, с. 67], т.е. во второй половине XV века, когда, собственно, стала зарождаться и национальная немецкая культура [3, с. 10, 12; 11, с. 540-541; 25, с. 46-52].

Кроме того, следует указать и на тот факт, что исследуемый в данной работе экслибрис запечатлен в труде, сыгравшем весьма значимую роль в процессе становления национальной немецкой культуры [11].

Все вышесказанное позволяет утверждать, что интересующий экслибрис теснейшим образом связан с национальной немецкой культурой.

Далее следует напомнить, что к процессу зарождения национальной немецкой культуры имеют непосредственное отношение так называемые «гуманисты», а словарь А. Рейера 1686 года был опубликован с целью продвижения идей «гуманистов», и все это на фоне того, что последние преклонялись перед античной латинской культурой [Там же, с. 538-545]. А после сказанного следует обратить внимание на овальную форму разбираемого экслибриса и на его размер – примерно 15 x 14 мм, ведь обозначенные характеристики выдают в нем оттиск перстня с печатью, аналогичные которому, именовавшиеся “*annulus*” («кольцо»), находили широкое применение в античности среди римлян, использовавших оттиски таких перстней в том числе и для предотвращения краж [14, с. 108-109]. А между тем первоначальные функции экслибриса также сводились к охране имущества, ведь наличие экслибриса в книге принималось за свидетельство права собственности даже в суде [3, с. 12; 17, с. 67-68; 25, с. 46-47, 51]. Обозначенный же факт привел к укоренению с XVI века среди немецкоязычных племен традиции пометать книги экслибрисом в момент их приобретения [17, с. 67-68; 25, с. 46-47, 49-51]. Этот факт, в свою очередь, в совокупности со всеми иными обозначенными фактами позволяет утверждать, что исследуемый экслибрис был отпечатан одним из представителей так называемых «гуманистов» в момент приобретения разбираемого экземпляра словаря А. Рейера 1686 года издания. Факт же приобретения последнего следует связывать либо непосредственно с 1686 годом, либо с концом XVII века, т.к. упомянутый труд имел очень высокую значимость для «гуманистов» и ни один из его экземпляров не мог оставаться продолжительное время невостребованным [11]. Факт же того, что словарь А. Рейера 1686 года являлся весьма востребованным изданием, подтверждает имевший место эпизод неоднократного переиздания этого труда (с небольшими изменениями переиздавался вплоть до 1712 года) [Там же, с. 542-545]. Ведь до современности сохранилось как минимум два несколько видоизмененных экземпляра названного труда, изданных в 1712 году, которые сегодня хранятся в фонде Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино [42].

Определив время появления исследуемого экслибриса, следует указать на то, что его стилистические особенности соответствуют стилистическим особенностям немецких экслибрисов так называемой эпохи классицизма, начало которой отождествляется лишь со второй половиной XVIII века [3, с. 14]. Ведь именно для обозначенной эпохи «типичны простые лаконичные книжные знаки без подкраски» [Там же], что свойственно и для исследуемого экслибриса. Кроме того, с характерной особенностью экслибрисов эпохи классицизма отождествляются «рамки прямоугольной и овальной формы» [Там же], в то время как и исследуемый экслибрис имеет рамку, при этом именно овальной формы.

Сказанное выше позволяет утверждать, что стилистические особенности исследуемого экслибриса являются прообразом стилистических особенностей экслибрисов эпохи классицизма, отождествляемой с периодом вторая половина XVIII – первая половина XIX в. [Там же]. Поводом же для обозначенной стилистической преемственности могла послужить всего одна причина, которую следует связывать с высоким авторитетом владельца исследуемого экслибриса, который совершенно определенно играл значимую роль в национальной немецкой культуре на временном отрезке XVII-XVIII вв.

Для идентификации же владельца исследуемого экслибриса, следует обратить внимание на суть изображенного на нем (см. Фото 1; Фото 3).

Фото 1. Исследуемый экслибрис [41]

Фото 2. Серебрянный шекель 66 года выпуска [4]

Так, для начала следует обратить внимание на весьма примечательный символ из разбираемого экслибриса. И в данном случае речь идет о символе, в котором не составляет труда узнать ветвь гранатового дерева с серебряного шекеля времен так называемой «Иудейской войны» (66-73 гг.) (см. Фото 2), порожденной стремлением властителей Иудеи оспорить власть римских правителей [12, стлб. 150; 33, с. 861]. После сказанного будет уместно обратиться к трудам небезызвестного военачальника-фарисея Иосифа Флавия (около 37 – около 100 гг.), в которых среди прочего освещается и упомянутая «Иудейская война» [8, стлб. 302; 34, с. 221].

Даже опираясь только на содержание этих далеко не объективных трудов, можно утверждать, что «Иудейская война» была спровоцирована фарисеями, представители которых вполне закономерно и возглавляли противников римлян во времена этой войны [8, стлб. 302; 33, с. 557-558, 570-571, 627-628, 756-759, 1276]. А обозначенный факт позволяет констатировать, что именно фарисеи отчеканили упомянутый выше серебрянный

шекель, что, в свою очередь, позволяет отождествлять символические изображения с серебряного шекеля времен «Иудейской войны» с символами, значимыми именно для фарисеев. Сказанное же позволяет отнести к числу фарисеев и владельца разбираемого экземпляра словаря А. Рейера 1686 года издания, возрожденный в экслибрисе которого символ появился во времена оспаривания власти правителей Римской империи так называемыми «гуманистами», к числу которых, как ранее уже было сказано, относился и владелец упомянутого словаря [11].

Определившись с религиозными предпочтениями владельца разбираемого экземпляра словаря А. Рейера 1686 года, а также выяснив факт высокого влияния обладателя обозначенного словаря на представителей немецкоязычного общества в XVII-XVIII вв., не составляет труда указать на его фамилию – Оппенхеймер. И в данном случае речь идет о представителе очень влиятельного рода, родословие которого традиционно ведут со Шмуля Оппенхеймера (Самуэль Оппенгеймер, 1630-1703 гг.) [13, стлб. 171-172]. Но если о корнях последнего современникам ничего неизвестно, то факт очень высокого влияния Шмуля Оппенхеймера на власть имущих представителей немецкоязычного общества является широко известным [13, стлб. 171-172; 15, с. 557-562]. Кроме того, не менее известным фактом является и то, что за обозначенным представителем рода Оппенхеймеров в историографии закрепилось именование «Иудейский император» [13, стлб. 172], суть которого указывает на высокую значимость его обладателя, а также эта суть вполне согласуется со сказанным выше о религиозных предпочтениях представителей рода Оппенхеймеров. Ведь «фарисеи» – это одна из трех основных социальных групп, именовавшихся с древности «иудеями», различия между которыми выражались в особенностях вероисповедания [33, с. 545, 757-759, 958-963].

Кроме того, следует напомнить и о том, что высокая степень влияния рода Оппенхеймеров привела к открытым притязаниям на власть его представителей над немецкоязычным обществом, что имело место в начале XVIII века и память о чем сохранялась среди названного общества как минимум до середины XX века. Ведь именно обозначенные события послужили основой пропагандистского фильма «Иудей Зюсс», созданного в 1940 году на территории Германии, где прообразом ключевого персонажа послужил Иосеф бен Иссахар Зюскинд Оппенхеймер (Иосеф Зюсс Оппенхеймер, 1698/1699-1738 гг.), который является и прообразом персонажа одноименного романа Лиона Фейтвангера (1884-1958 гг.) [6; 13, стлб. 168-169; 15, с. 557].

Выяснив фамилию первого владельца разбираемого экземпляра словаря А. Рейера 1686 года и отпечатанного в нем экслибриса, следует указать и на его имя. А для этого следует обратить внимание на то, что разбираемый книжный знак содержит три латинские буквы “I”, “G” и “N”, последняя из которых начертана отдельно от двух предыдущих (см. Фото 1; Фото 3). При этом, в силу определенных причин, о которых будет сказано немного позже, данные буквы однозначно не содержат указание на фамилию, как это указание не содержится и в экслибрисе с буквами “H”, “G” и “No”, который описывается в каталоге-справочнике по немецким экслибрисам, составленном известным геральдистом Фридрихом Варнекке (Friedrich Warnecke, 1837-1894 гг.) [44, S. 71]. А между тем именно неосознанная Ф. Варнекке взаимосвязь описанного им экслибриса с обозначенным выше фактом не позволила ему идентифицировать владельца упомянутого книжного знака, жившего в XVIII веке [Ibidem].

В исследуемом же экслибрисе первую букву вполне справедливо интерпретировать как начальную букву имени, а в частности, имени “Immanuel” («Иммануил»), которое носил умерший в 1721 году сын Шмуля Оппенхеймера [13, стлб. 172]. При этом период активной жизнедеятельности Иммануила Оппенхеймера вполне закономерно не составляет труда увязать с годом публикации разбираемого экземпляра словаря А. Рейера 1686 г.

Вторую букву из изучаемого экслибриса следует интерпретировать как начальную букву именованного “Giudei” («Иудей») [7, стлб. 959], отображенная форма записи которого, согласуется с формой записи этого именованного из трудов Алигьери Данте (1265-1321 гг.), труды которого являются основополагающими в процессе становления национальной немецкой культуры и весьма значимыми для немецкоязычных «гуманистов» [11, с. 539].

Что же касается стоящей особняком буквы “N”, то она способна помочь пролить свет на неизвестное современникам родословие Шмуля Оппенхеймера, позволяющее осознать одну из причин высокого влияния последнего в немецкоязычном обществе [13, стлб. 171-172]. Ведь данную букву следует интерпретировать как начальную букву именованного города “Nuremberg” («Нюрнберг»), где в XV веке обустроил родовое гнездо весьма знатный и влиятельный Виллибальд Пиркхеймер (Виллибальд Пиркгеймер, 1470-1530 гг.), которого представители научного сообщества вполне справедливо отождествляют с закулисным вождем немецкоязычных «гуманистов» и фамилия которого при этом созвучна с фамилией Оппенхеймер [5, с. 14; 19, с. 141-156]. Но если о взаимосвязи представителей обозначенных фамилий современникам ничего не известно, то сегодня прекрасно известно об экслибрисе Виллибальда Пиркхеймера, созданном знаменитым художником Альбрехтом Дюрером (1471-1528 гг.) [5, с. 7, 11-12; 25, с. 53-54]. И в данном случае речь идет об одном из первых и наиболее известных экслибрисов (см. Фото 4), суть содержащегося на котором позволяет отождествлять и его владельца с фарисеем, т.к., помимо так называемого «еврейского письма», обозначенный экслибрис содержит и легко узнаваемое изображение ранее упомянутой ветви граната [25, с. 52-54, с. 227; 44, S. 155, 260]. И здесь же следует заметить, что изображение ветви граната впервые со времен «Иудейской войны» появляется именно в экслибрисе Виллибальда Пиркхеймера – «самого богатого и знатного человека среди немецких гуманистов своего времени» [19, с. 142], а уже затем оно встречается в экслибрисе потомка человека, провозглашенного «Иудейским императором».

Фото 3. Исследуемый экслибрис [41]

Фото 4. Экслибрис В. Пиркхеймера, 1503 год [44, S. 155, 260]

Во всем вышесказанном не составляет труда увидеть определенную взаимосвязь, для разъяснения которой потребуется обратиться к такой научной дисциплине, как ономастика.

Так, ввиду вышесказанного можно однозначно утверждать, что интересующие фамилии были приобретены носителями так называемой «еврейской культуры» в немецкоязычном обществе. Опираясь же на существующие исследования, а также учитывая вышесказанное и тот факт, что древнейшим из известных предков представителей разбираемых фамилий является дед Виллибальда Пиркхеймера (1470-1530 гг.), можно будет утверждать о появлении основы этих фамилий в период Средневековья [19, с. 152; 28, с. 119]. Между тем в обозначенный период среди носителей так называемой «еврейской культуры» получили распространение «оттопонимические и прозвищные фамилии» [28, с. 119]. Так, например, «фамилия Раппопорт принадлежит потомкам семьи по прозвищу Рапе, переселившейся в итальянский город Порто, чье фамильное прозвище восходит к немецкоязычному слову “rape” (“ворон”))» [Там же]. При этом представители научного сообщества подметили и топонимическую составляющую фамилии Оппенхеймер, восходящую к именованию немецкой общины Оппен [Там же]. Также топонимическая составляющая прослеживается и в фамилии Пиркхеймер, которую не составляет труда увязать с именованием немецкой общины Пирк. При этом на середине прямой между поселениями Пирк и Оппен находится город Нюрнберг, где обосновались представители рода Пиркхеймеров, чей путь по территориям немецкоязычных племен однозначно прослеживается от общины Пирк и обрывается на полпути к общине Оппен, до которой при этом добрались предки представителей фамилии Оппенхеймер. И если учесть все вышесказанное, то однозначно позволительно отождествлять представителей фамилий Пиркхеймер и Оппенхеймер с потомками семьи по прозвищу «Хеймер», которое не вызывает сложности сопоставить с производным от немецкоязычного слова “Heime” («домохозяйство») [20, с. 668]. При этом по отношению к представителям разбираемых фамилий суть их родового прозвища вполне справедливо выразить через архаичное понятие «домочадец», которое отражает суть выражений «заведующий домашним хозяйством» или «домохозяйка» и которое вполне подходит для именованного члена немецкоязычного общества, являющегося при этом носителем чуждой для обозначенного общества культуры [29, стлб. 971]. Ведь в понятие «домочадец» заложено представление о «не члене семьи, живущем в доме на правах члена семьи» [Там же], что, в частности, касалось проживавших в доме «прислужников», оказывавших помощь в ведении домашнего хозяйства. А особенности деятельности прислужников из числа домочадцев вполне закономерно отражают суть особенностей деятельности как минимум Шмуля Оппенхеймера, услужливо предоставлявшего денежные займы своим покровителям из властных слоев немецкоязычного общества, т.е. речь идет, как и в случае с домочадцами, о посильной помощи своим благодетелям [13, стлб. 171-172; 29, стлб. 971]. При этом сказанное об уничтожительном значении обозначенной фамилии объясняет причину нежелания Иммануила Оппенхеймера отображать ее на личных вещах, при условии того, что последний осознал суть данного его предкам прозвища.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что предки и потомки Шмуля Оппенхеймера (1630-1703 гг.), как и он сам, в первую очередь приобрели влияние в немецкоязычном обществе именно благодаря Виллибальду Пиркхеймеру (1470-1530 гг.), от которого влияние и богатство перешло по наследству, в том числе и к его кровным родственникам, обустроившимся в общине Оппен. Что же касается причин обозначенных действий Виллибальда Пиркхеймера, то они заключаются в желании последнего продолжить свой фамильный род, т.к. на нём прервалась Нюрнбергская ветвь этого рода. Ведь, как известно современникам, в близкородственных отношениях с Виллибальдом Пиркхеймером не состояло ни одного представителя рода, способного передать по наследству фамилию его предков, которую носил и он сам и которую, в отличие от Иммануила Оппенхеймера, он чтит, о чем свидетельствует упоминание этой фамилии на отображенном

выше экслибрисе В. Пиркхеймера (см. Фото 4). А в дополнение к сказанному следует напомнить о том, что к числу представителей рода Пиркхеймеров, состоявших в близкородственных отношениях с Виллибальдом, относится его тетка, его сестры и дочери, т.е. речь идет о людях, имевших право до определенного момента носить родовую фамилию, но не способных передавать ее по наследству в силу традиций [5, с. 72; 19, с. 152]. Что же касается сыгравшего в 1455 году свадьбу и упоминаемого в дневниках Альбрехта Дюрера дяди Виллибальда Пиркхеймера, то о его потомках мужского пола нет сведений в автобиографии последнего [5, с. 44, 49; 19, с. 152]. Обозначенный факт, с учетом факта отсутствия упоминаний о Пиркхеймерах после времен жизнедеятельности Виллибальда (1470-1530 гг.), позволяет утверждать об отсутствии продолжателя фамильного рода и среди потомков дяди В. Пиркхеймера.

Таким образом, становится вполне объяснима причина появления в экслибрисе Иммануила Оппенхеймера указания на место родового гнезда Виллибальда Пиркхеймера. Кроме того, становится вполне объясним и факт сюжетного сходства изображений с экслибрисов Виллибальда Пиркхеймера и Иммануила Оппенхеймера (см. Фото 3; Фото 4), экслибрис последнего из которых совершенно определенно является упрощенной формой ранее упомянутого экслибриса В. Пиркхеймера. Ведь несмотря на качественно разное исполнение обозначенных экслибрисов, в экслибрисе И. Оппенхеймера легко угадываются изображения с экслибриса В. Пиркхеймера – это и шлем, и возвышающаяся над шлемом гранатовая ветвь, и находящийся под шлемом щит, и даже некое подобие стоящих по бокам щита «Эрота» и «Психеи».

И здесь же будет уместно пояснить сказанное о сути изображенного на обозначенных экслибрисах, а также разъяснить причину очевидных различий в количестве отображенных на них щитов.

Так, заявление о том, что на обозначенных экслибрисах изображены «Эрот» и «Психея», а не обезличенные «путти» («младенцы»), обусловлено несколькими причинами, первая из которых заключается в том, что «путти», в отличие от «Эрота» и «Психеи», зачастую изображались без крыльев [1, с. 242].

Вторая причина учитывает факт того, что речь идет о символическом изображении, значимом для распространявших так называемые «гуманистические» идеи фарисеев, известные современникам мировоззренческие взгляды одного из которых, а в частности взгляды В. Пиркхеймера, описанные им в труде «Сон», вполне закономерно отражают мировоззренческие взгляды древних фарисеев, описанные Иосифом Флавием (около 37 – около 100 гг.) [19, с. 147-148; 33, с. 758, 963]. В согласие же с утверждениями последнего, фарисеи отождествляли со своими единоверцами «пифагорейцев» и «стоиков», описываемые в почитаемых «гуманистами» трудах Марка Туллия Цицерона (106-43 гг. до н.э.) мировоззренческие взгляды которых вполне закономерно совпадали [11, с. 542; 19, с. 147-148; 33, с. 665-666, 758, 958; 34, с. 221; 35, с. 69, 165, 321]. Так называемые же «стоики» считаются последователями учения Платона (428/427-348/347 гг. до н.э.), которого с особым трепетом почитали и так называемые «гуманисты», в том числе и Виллибальд Пиркхеймер, открыто заявлявший об этом в своих трудах [19, с. 150, 155; 32, с. 136]. Между тем Платон считается основателем философской школы под именованием «Академия», у входа в которую, по утверждению Павсания (умер после 180 года), стоял жертвенник «Эроту» [21, с. 93; 31, с. 28]. Обозначенный же факт, хоть и не раскрывает символическое значение «Эрота» для последователей Платона, но при этом указывает на высокую значимость обозначенного мифологического персонажа для последних, каковыми являлись и так называемые «гуманисты», в число которых входили владельцы обоих вышеописанных экслибрисов. Что же касается символического значения «Эрота» и «Психеи» для «пифагорейцев», то для последних обозначенные мифологические персонажи символизировали ответственные за любовные влечения части человеческой Души, которая в представлении «пифагорейцев» была двуполой, мужскую часть которой символизировал «Эрот», а женскую – «Психея» [23, с. 37, 50]. При этом символизм, предаваемый обозначенным мифологическим персонажам «пифагорейцами», в совокупности с любвеобильностью Виллибальда Пиркхеймера, о которой известно из писем Альбрехта Дюрера, вполне способен объяснить суть изображенного на вышеописанном экслибрисе В. Пиркхеймера, который был создан уже упомянутым А. Дюрером, осведомленным о слабостях Виллибальда, и при этом, в согласии с заключениями исследователей, хорошо знакомым с учением «пифагорейцев» [5, с. 63, 65, 72; 9, с. 33-34].

Что же касается третьей причины, то она опирается на факт взаимосвязи рода Пиркхеймеров с патрицианским Нюрнбергским родом Ритер фон Корнбург (Rieter von Kornburg), о чем свидетельствует изображение так называемой «русалки» [37, с. 354], отображенное на одном из двух щитов в вышеобозначенном экслибрисе Виллибальда Пиркхеймера [44, S. 155, 168, 260, 269]. Ведь это изображение, отождествляемое в геральдике с «символом красноречия» [43, р. 145], является частью родового герба именно Нюрнбергского патрицианского рода Ритер фон Корнбург, у представителей которого, ввиду вышесказанного, представления о символизме гербовых изображений не должны отличаться от аналогичных представлений В. Пиркхеймера [44, S. 168, 269]. Тем не менее следует обратить внимание на изображения с экслибриса Иоганна Бабтиста Зейлля (Johann Baptista Zeyll), который определенно имел отношение к роду Ритер фон Корнбург и на экслибрисе которого, у интересующих персонажей, в отличие от их аналогов с экслибриса В. Пиркхеймера, отчетливо видны половые признаки (см. Фото 5), как мужские, так и женские, а это, в свою очередь, в совокупности со всем вышесказанным, однозначно подтверждает справедливость ранее сделанного заявления [39, S. 71, 112].

Далее, следует заметить, что именно щита, указывающего на взаимосвязь рода Пиркхеймеров с родом Ритер фон Корнбург, и не хватает на экслибрисе Иммануила Оппенхеймера, который в данном случае не проявил инициативу через исключение из экслибриса элемента, свидетельствующего об обозначенной взаимосвязи, а всего лишь внял пожеланиям Виллибальда Пиркхеймера. Ведь последний собственноручно постарался предать забвению факт этой взаимосвязи, о чем свидетельствует второй из принадлежащих В. Пиркхеймеру экслибрисов (см. Фото 6), который был создан позже ранее описанного и на котором уже

отсутствуют свидетельства обозначенной взаимосвязи [Ibidem, S. 141]. И здесь же следует заметить, что на более позднем экслибрисе В. Пиркхеймера отсутствуют и следы его взаимосвязи с чужеродной для немецкоязычных племен культурой.

Фото 5. Экслибрис И. Б. Зейлля [39, S. 71]

Фото 6. Экслибрис В. Пиркхеймера, 1529 год [39, S. 141]

А для пояснения причин таких изменений в экслибрисах В. Пиркхеймера потребуется кратко пересказать историю, предшествующую появлению этих изменений, которая при этом является неотъемлемой частью истории появления особенностей исследуемого в этой работе экслибриса, а соответственно, и она не выходит за рамки данной работы.

Итак, обозначенную историю следует начать с перечисления некоторых фактов.

Первый же известный научному сообществу факт восходит к информации, содержащейся в автобиографии В. Пиркхеймера, где автор ведет родословие своего входившего в Малый Нюрнбергский Совет патрицианского рода лишь от деда, который в согласии с логикой должен был родиться не ранее второй половины XIV века [19, с. 152]. А этот факт позволяет утверждать, что политическую карьеру в Нюрнберге представители рода Пиркхеймеров могли начать выстраивать не ранее конца XIV века.

Второй признаваемый в научном сообществе факт заключается в том, что в результате народных волнений в 1348 году Нюрнбергские патриции лишились власти [9, с. 5-6].

Третий же признаваемый в научном сообществе факт заключается в том, что в начале второй половины XIV века на место изгнанных из Нюрнберга патрициев пришли новые, из числа которых был сформирован Малый Совет Нюрнберга, где количество мест было строго регламентировано [Там же, с. 5-7].

Четвертым признаваемым в научном сообществе фактом является то, что, в согласии с установленным патрициями правилом, в Нюрнбергском Малом Совете не было места для чужаков и в него имели право входить лишь представители патрицианских родов, непосредственно рожденные в Нюрнберге [Там же], что, собственно, восходит к сути римского именованья «патриций», которым в Риме именовались лица, «принадлежавшие к исконным римским родам» [30, стлб. 68].

Все обозначенные выше факты свидетельствуют о том, что представители рода Пиркхеймеров не стояли у истоков формировавшегося в начале второй половины XIV века Малого Совета города Нюрнберга, а их путь в патриции с сохранением фамилии мог быть только один – через брачный союз с представительницей патрицианского рода. И в данном случае можно утверждать о брачном союзе прадеда Виллибальда Пиркхеймера с дочерью представителя патрицианского рода Ритер фон Корнбург, что и объясняло бы причины появления изображения с герба этого рода в экслибрисе Виллибальда Пиркхеймера. При этом речь идет о брачном союзе с представительницей древнего патрицианского рода, первые из известных представителей которого являлись рыцарями и, в согласии с исследованиями, обитали в Нюрнберге как минимум с 1361 года, что однозначно позволяет утверждать о том, что представители названного рода входили в Малый Совет Нюрнберга с момента основания этого Совета в начале второй половины XIV века [40, S. 611-612]. При этом сказанное объясняет причину того, что В. Пиркхеймер в качестве авторитетного и родственного ему персонажа ввел в свое произведение «Сон» знакомого с его дедом представителя рода Ритер фон Корнбург по имени Ганс, которое вполне закономерно можно отождествить с именем тестя прадеда В. Пиркхеймера, но однозначно не с именем зятя или тестя самого В. Пиркхеймера (1470-1530 гг.), как это делает ряд исследователей, упускающих тот факт, что представители обозначенного рода не носили имя Ганс с 1437 года и вплоть до смерти Виллибальда [19, с. 147-148; 40, S. 611-612].

Что же касается причин, заставивших Виллибальда Пиркхеймера предать забвению память о взаимосвязи своего рода с патрицианским родом Ритер фон Корнбург, то они заключаются в желании Виллибальда предать забвению иноземное происхождение своего рода. Для пояснения сказанного потребуется напомнить о том, что В. Пиркхеймер позиционировал себя как истинного представителя немецкого народа и искреннего сторонника действующей власти, что по факту расходилось с его делами и высказываниями [19, с. 152]. Так, из его переписки с лучшим другом Альбрехтом Дюрером, являвшимся выходцем из Венгрии, явствует тот факт, что оба эти иноземца однозначно не отождествляли себя с частью немецкого народа, а как следствие, ни о каком патриотизме речи быть не может [5, с. 13-14, 53, 206; 19, с. 154-155]. Дела же В. Пиркхеймера в итоге привели к многочисленным обвинениям в его адрес со стороны немецких граждан, которые, среди прочего, обвиняли его и в попытке захвата власти в Нюрнберге, отождествляемом современниками тех лет с потенциальной столицей национального немецкого государства [19, с. 152, 156]. И именно обвинения в адрес В. Пиркхеймера послужили причиной создания им автобиографии, которая дублировала содержание его речей времен судебной тяжбы, через которые он всячески и пытался доказать преданность своего рода немецкому народу и его вождям [Там же, с. 152]. Но одно дело говорить о патриотизме уроженцу страны, а другое – иноземцу, против слов которого еще и свидетельствуют его поступки. И именно данный факт в совокупности со всеми описанными событиями побудил В. Пиркхеймера к искоренению памяти о происхождении своего рода, а обозначенные действия последнего нашли отражение в изменениях на его экслибрисах, информативность последнего из которых однозначно не позволила бы увязать его с экслибрисом Иммануила Оппенхеймера и обоснованно изложить все вышесказанное.

Заявление же об иноземном происхождении рода Пиркхеймеров опирается не только на обозначенный выше факт очевидной взаимосвязи В. Пиркхеймера с чуждой немецкоязычным племенам культурой, но и на следующие, совершенно определенно взаимосвязанные факты.

Так, первый, заслуживающий внимания и при этом признаваемый в научном сообществе факт заключается в том, что предки Виллибальда Пиркхеймера являлись как минимум одними из первых распространителей в Нюрнберге идей итальянских «гуманистов» [5, с. 49].

Что же касается второго засуживающего внимания и при этом признаваемого в научном сообществе факта, то он заключается в имевшей место миграции «гуманистов» из Италии на территории немецкоязычных племен, среди которых, для первых итальянских «гуманистов», одними из наиболее привлекательных, безусловно, являлись территории, подвластные управителям города Праги, которые первыми из представителей немецкоязычного общества с энтузиазмом восприняли идеи итальянских «гуманистов» [10, с. 86; 11, с. 539-540, 544; 36, с. 885-886]. Ведь идеи итальянских «гуманистов» стали распространяться по территориям немецкоязычных племен с территорий, подвластных управителям города Праги, и при этом обозначенные идеи стали распространяться около 1350 года [10, с. 86; 11, с. 539-540, 544]. Между тем с 1350 годом не составляет труда увязать и факт появления на территориях немецкоязычных племен предков рода Пиркхеймеров, т.к. родословие последних прослеживается лишь до прадеда В. Пиркхеймера, активная жизнедеятельность которого протекала во второй половине XIV века.

И, наконец, третий заслуживающий внимания факт, заключается в том, что ранее обозначенная община Пирк, от которой совершенно определенно прослеживается передвижение предков Виллибальда Пиркхеймера по территориям немецкоязычных племен, находится практически на границе с современной Чехией, столицей которой и является древний город Прага [24, с. 1; 38].

Все перечисленные факты в совокупности со всем ранее сказанным позволяют утверждать о том, что предки Пиркхеймеров и Оппенхеймеров являлись эмигрантами из Италии, прибывшими на территорию немецкоязычных племен в числе первых мигрировавших итальянских «гуманистов». При этом их путь по территориям немецкоязычных племен начался с территорий, подвластных управителям города Праги, и лишь пролегал через территории общины Пирк, в гербе которой, заметим, с 1973 года содержится родовой герб с экслибрисов Виллибальда Пиркхеймера (см. Фото 4; Фото 6; Фото 7) [38], через предков которого, вероятнее всего, и завязалась значимая для немецкого «гуманизма» и национальной немецкой культуры переписка Иоганна фон Неймаркта (около 1310-1380 гг.) с Франческо Петраркой (1304-1374 гг.) и с Кола ди Риенци (1313-1354 гг.) [10, с. 86; 11, с. 539-540, 544].

Фото 7. Герб общины Пирк [38]

Здесь же будет уместно указать и на то, что создатели обозначенного выше герба для общины Пирк (Pirk) отождествляли изображенное на нем дерево с березой [38], именование которой в современном немецком языке имеет схожее написание и огласовку с обозначенным выше именованием Пирк (Pirk) – “Birke” («береза») [18, с. 39]. Обозначенный факт, с учетом признаваемого современниками факта отсутствия в средневековом немецкоязычном обществе дифференциации звуков “p” и “b”, что однозначно прослеживается в ранее упоминаемой фамилии Рапппорт, позволяет утверждать то, что создатели обозначенного герба возводили этимологию названия общины Пирк к немецкоязычной форме слова «береза». При этом к немецкоязычной форме слова «береза», совершенно определенно, но по заблуждению, возводил и этимологию своей фамилии Виллибальд Пиркхеймер (Willibald Pirkheimer), что и нашло отражение в родовом гербе на созданных при нем экслибрисах (см. Фото 4; Фото 6) и что позволяло В. Пиркхеймеру с почтением относиться к своей родовой фамилии, истинная этимологическая суть которой уже была обозначена в этой работе.

Что же касается причин, заставивших относившихся к числу итальянских «гуманистов» предков представителей фамилий Пиркхеймеров и Оппенхеймеров мигрировать из Италии, то их не составляет труда найти в исторических событиях середины XIV века. А именно в событиях, связанных с так называемой «черной смертью», как называли европейцы тех лет распространившуюся в том числе и по Италии чуму, от которой, по свидетельству современников тех лет, в том числе и по свидетельству так называемых «гуманистов», многие предпочитали спастись бегством, и в первую очередь это касалось представителей имущих слоев общества, к числу которых, несомненно, относились и предки Пиркхеймеров, ведь в противном случае не представляется возможным объяснить факт брачного союза прадеда В. Пиркхеймера с представительницей патрицианского рода [27, с. 221, 223, 225-226].

При этом, говоря об одних из сторонников так называемого «гуманизма» и напомнив о временах массового мора от чумы, будет уместно напомнить и о том, что чума тех лет поразила и возлюбленную церковнослужителя Франческо Петрарки (1304-1374 гг.) – одного из первых и наиболее известных представителей итальянских «гуманистов» [27, с. 225; 36, с. 884]. Ведь именно этот факт побудил последнего к нападкам на неподобающий образ жизни своих коллег, в том числе и папы римского, т.к. именно в этом многие современники тех лет видели причину появления чумы, отождествляемой тогда с «карой небесной» [27, с. 224-225]. А нападки Ф. Петрарки на клир католической церкви поддерживали абсолютно все так называемые «гуманисты», многие из которых, в том числе и Виллибальд Пиркхеймер, руководствовались при этом совершенно иными мотивами, о сути которых свидетельствуют происходившие в XVI веке события, когда «гуманисты» открыто стали оспаривать власть римского папы [5, с. 9; 11, с. 540, 545].

Подводя же итог всему сказанному и выделяя при этом наиболее значимую информацию, следует заключить, что у истоков немецкого национализма стоят боровавшиеся за власть фарисеи, что является парадоксальным, но все же фактом. Ведь как было ранее замечено, именно фарисей Виллибальд Пиркхеймер являлся закулисным вождем немецкоязычных «гуманистов», которые при этом именно с периода жизнедеятельности Виллибальда Пиркхеймера (1470-1530 гг.) стали трудиться над зарождением еще не существовавшей национальной немецкой культуры и открыто выступать против власти римского папы [11, с. 540-541]. При этом к формированию национального немецкого самосознания приложил руку и непосредственно В. Пиркхеймер, из-под пера которого вышел труд об истории немецкого народа, а между тем именно труды подобного содержания лежат в основе всех национальных культур, к необходимости разделять людей на представителей которых вполне закономерно призывал именно В. Пиркхеймер, что отражено в его обращении к Папе Римскому Адриану VI [19, с. 153]. Завершение же процесса формирования национальной немецкой культуры, что следует связывать с завершением периода формирования национального немецкого языка, приходится на конец XVII века [11, с. 544], или иначе на период активной жизнедеятельности наиболее известных родственников В. Пиркхеймера – фарисеев Шмуля и Иммануила Оппенхеймеров. А последний факт следует относить не к случайностям, а к закономерностям, как к закономерностям следует относить и факт высокого влияния обозначенных представителей рода Оппенхеймеров в немецкоязычном обществе, а также факт нахождения весьма значимого для процесса формирования национальной немецкой культуры труда Андреаса Рейера [Там же, с. 536-546], в библиотеке этих же представителей рода Оппенхеймеров. Сказанное же о том, что националистические идеи как таковые исходят именно от представителей рода Хеймеров, является отражением исторических фактов и совершенно не противоречит заключениям исследователей, которые уже давно отмечают националистический характер раннего немецкого «гуманизма», и только его [36, с. 883-884]. Сказанное станет еще более убедительным, если напомнить признаваемый в научном сообществе факт того, что до XVI века так называемые «гуманистические» идеи не находили широкого распространения нигде, кроме Италии и Германии [Там же, с. 886], а как следствие, националистические идеи, однозначно исходившие от «гуманистов», могли распространиться по миру лишь из Германии, где при этом во главе «гуманистов» стояли представители рода Хеймеров [11, с. 545]. Что же касается утверждения о том, что распространявшие националистические идеи представители рода Хеймеров боролись исключительно за власть, то оно опирается не только на факты, уже отображенные в этой работе, но и на суть заявлений В. Пиркхеймера, отображенных в его трудах, где неоднократно высказывается мысль о том, что «лишь немногие избранные достойны управлять человеческим обществом» [19, с. 152], где под «избранными» автор подразумевал представителей своего рода, которые сегодня, ввиду широкого распространения «гуманистических» идей, вполне закономерно практически осуществили обозначенную мечту своего предка, ведь в современности играют весьма значимую роль и в мировой политике, и в мировой экономике представители рода Оппенхеймеров, которые в конце XX века, помимо всего прочего, контролировали около 85% мирового рынка алмазов [2, с. 168-170; 16, с. 8]. А этот факт в совокупности со всем ранее сказанным позволяет утверждать о том,

что порожденные представителями рода Хеймеров националистические идеи, обернувшиеся для народов великими бедствиями [11, с. 545], служили меркантильным интересам представителей породившего их рода. И вся эта, безусловно, значимая для научного сообщества и мировой общественности информация стала доступной современникам благодаря проведенному в данной работе исследованию маленького графического изображения.

Что же касается практической пользы данной работы, то она вполне очевидна, т.к. информация из нее вынуждает и дает возможность пересмотреть традиционные взгляды на историю народов, основополагающая часть которых исходит от так называемых «гуманистов» и не позволяет осознать действительность. Кроме того, данная работа заставляет пересмотреть и традиционные взгляды на информативность экслибрисов, часть из которых однозначно может служить источником значимой информации.

В конце данной работы следует заявить о том, что поставленные в ней цели достигнуты. Ведь объему и значимости содержащейся в ней информации существенно уступает объем и значимость информации любого известного современникам исследования, посвященного какому-либо из экслибрисов, что позволяет утверждать о беспрецедентной величине информативности исследованного графического изображения.

Список источников

1. **Большая советская энциклопедия:** в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1975. Т. 21. Проба – Ременсы. 640 с.
2. **Вермуш Г.** Алмазы в мировой истории и истории об алмазах / пер. с нем. В. С. Автономов, Р. В. Золотарев, Ю. И. Куколев, Т. М. Федорова; ред. Н. П. Болдырева. М.: Международные отношения, 1988. 288 с.
3. **Воронцова С. А.** Немецкий экслибрис с конца XV до начала XX вв. как образ-символ человека и эпохи: автореф. дисс. ... к искусствоведению. М., 2012. 26 с.
4. **Древний шекель продали за 1,1 миллиона долларов** [Электронный ресурс] // LENTA.RU: информационный портал. 2012. 10 марта. URL: <https://lenta.ru/news/2012/03/09/judean/> (дата обращения: 28.11.2018).
5. **Дюрер А.** Дневники, письма, трактаты / пер. с ранневерхненемец., вступ. ст. и коммент. Ц. Г. Нессельштрауса; ред. перевода Н. И. Филичева. Л. – М.: Государственное издательство «Искусство», 1957. 228 с.
6. **Еврей Зюсс** [Электронный ресурс]: фильм. Германия, 1940 // Одноклассники: социальная сеть. URL: <http://m.ok.ru/video/258472677885> (дата обращения: 28.11.2018).
7. **Еврейская энциклопедия:** в 16-ти т. / репринтное воспроизведение издания Общества для Научных еврейских изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон. М.: «ТЕРРА»-“TERRA”, 1991. Т. 6. Гадассий – Данте. 960 стлб.
8. **Еврейская энциклопедия:** в 16-ти т. / репринтное воспроизведение издания Общества для Научных еврейских изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон. М.: «ТЕРРА»-“TERRA”, 1991. Т. 15. Трани – Шемини-ацереть. 960 стлб.
9. **Зарницкий С. В.** Дюрер / рецензенты В. Сеньюков, О. Кудрявцев; редактор А. Иванов. М.: Молодая гвардия, 1984. 351 с.
10. **История немецкой литературы:** в 3-х т. / пер. с нем. А. Гугнина, Е. Маркович, М. Раевского, Г. Ратгауза и Т. Холодовой; общ. ред. и предисл. А. Дмитриева. М.: РАДУГА, 1985. Т. 1. От истоков до 1789 г. 352 с.
11. **Коростелев С. П.** Величина значимости для мировой культуры латинско-немецкого словаря Андреаса Рейера 1686 года издания и материальная ценность сохранившихся экземпляров этого труда // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 3. С. 536-546.
12. **Краткая еврейская энциклопедия:** в 11-ти т. / гл. ред. Ари Авнер и д-р Нафтали Прат. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме, 2001. Т. 10. Ша’алвим – Я’эл. 1120 стлб.
13. **Краткая еврейская энциклопедия:** в 11-ти т. / гл. ред. Ицхак Орен (Надель) и д-р Нафтали Прат. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме, 1992. Т. 6. Обеты – Пять свитков. 940 стлб.
14. **Любкер Ф.** Реальный словарь классических древностей: в 3-х т. / первое послереволюционное издание на основе переводов В. Модестова и членов Общества классической филологии и педагогики Ф. Гельбке, Л. Георгиевского, Ф. Зелинского, В. Канского, М. Куторги и П. Никитина; ред. В. Е. Сусленков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 1. 576 с.
15. **Люкимсон П.** Бизнес по-еврейски – 3: евреи и деньги / отв. ред. О. Кох-Коханенко. Изд-е 2-е, испр. Ростов н/Д – Краснодар: Феникс; Неоглори, 2008. 736 с.
16. **Милашев В. А.** Алмаз. Легенды и действительность / рецензент д-р геол.-мин. наук А. Н. Олейников; ред. Л. А. Рейхерт. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Л.: Недра, 1981. 161 с.
17. **Минаев Е.** Экслибрис / ред. В. Ракин, В. Докучаева. М.: Советский художник, 1968. 122 с.
18. **Немецко-русский и русско-немецкий словарь для школьников с приложениями:** около 40 000 слов и словосочетаний / под общ. ред. Е. И. Лазаревой. М.: АСТ, 2014. 576 с.
19. **Немилов А. Н.** Веллибальд Пиркгеймер и его место среди немецких гуманистов начала XVI в. // Средние века: сборник. М.: Наука, 1965. № 28. С. 140-157.
20. **Павловский И. Я.** Немецко-русский словарь. Изд-е 3-е, испр. и значительно доп. Рига: Издание Н. Киммеля, 1902. 1529 с.
21. **Павсаний.** Описание Эллады: в 2-х т. / пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева; под ред. Е. В. Никитюк; отв. ред. проф. Э. Д. Фролов. СПб.: Алтейя, 1996. Т. 1. Книги I-IV. 352 с.
22. **Писаревская С. С.** Экслибрисы в фонде отдела ценных и редких книг: проблемы экслибристики и пути формирования коллекции // Сборник материалов Конференции молодых специалистов Новосибирской государственной областной научной библиотеки. Новосибирск: Издательство НГОНБ, 2011. 191 с.
23. **Пифагор.** Золотой канон. Фигуры эзотерики / подг. текста, комментарии, вступительная статья А. Щапошникова; пер. И. Евсы и М. Л. Гаспарова. М.: Эксмо, 2003. 448 с.
24. **Политическая карта мира** / подготовлена к изданию ФГУП «Производственное картосоставительское объединение “Картография”». М.: Астрель, 2012. 2 с.
25. **Правдин К. Г.** Информационный потенциал экслибриса в контексте музейного источниковедения: дисс. ... к культурологии. СПб., 2016. 253 с.
26. **Пронина Л. А., Горелкина О. В., Николаева Н. В., Дмитриева Т. Ю.** Тайна книжного знака: экслибрис в истории книжных собраний: научно-популярное издание / рецензент к. истор. н., доцент Е. Н. Балашова. Тамбов: Тамбов. обл. универ. науч. библиотека имени А. С. Пушкина, 2016. 329 с.
27. **Русев Н. Д.** «Безопасная привратница эпох»: Черная смерть на Западе и Востоке Европы // Стратум: структуры и катастрофы: сборник символической индоевропейской истории. СПб.: Нестор, 1997. С. 220-239.

28. **Системы личных имен у народов мира** / отв. ред. М. В. Крюков. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. 383 с.
29. **Словарь современного русского литературного языка**: в 17-ти т. / ред. колл. под председательством чл.-корр. АН СССР С. Г. Бархударова. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т. 3. Г – Е. 1294 стлб.
30. **Толковый словарь русского языка**: в 4-х т. / гл. ред. Б. М. Волин и проф. Д. Н. Ушаков. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939. Т. 3. П – Ряшка. 1424 стлб.
31. **Философская энциклопедия**: в 5-ти т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1960. Т. 1. А – Дидро. 504 с.
32. **Философская энциклопедия**: в 5-ти т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. Сигнальные системы – Яшты. 740 с.
33. **Флавий И.** Иудейские древности. Иудейская война. Против Апиона: полное издание в одном томе / пер. с греч. Г. Генкеля, Я. Чертка, Я. Израэльсона. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2011. 1279 с.
34. **Флавий И.** Моя жизнь / пер. с древнегреч. Д. Е. Афиногенова, вступ. ст. и коммент. Л. В. Семенченко // Вестник древней истории. М.: Наука, 2006. № 4 (259). С. 216-229.
35. **Цицерон.** Философские трактаты / пер. с лат. М. И. Рижского; отв. ред., сост. и авт. вступ. ст. доктор философских наук Г. Г. Майоров; ред. колл. под председательством Б. М. Кедрова. М.: Наука, 1985. 384 с.
36. **Энциклопедический словарь**: в 86-ти т. / репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон 1890 г. М.: ТЕРРА, 1991. Т. 18. Гравилат – Давенант. 499 с. [С. 475-974]
37. **Энциклопедия символов** / сост. В. М. Рошаль; отв. ред. Н. Арянова. М. – СПб.: АСТ; Сова, 2011. 1008 с.
38. **Gemeinde Pirk** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gemeinde-pirk.de> (дата обращения: 28.11.2018).
39. **Leiningen-Westerburg K. E., Graf zu.** Deutsche und österreichische Bibliothekzeichen Exlibris: ein Handbuch für Sammler, Bücher- und Kunstfreunde. Stuttgart: Julius Hoffmann, 1901. 610 S.
40. **Neue Deutsche Biographie**: in 26 Bänden / Redaktion Dr. Franz Menges. Berlin: Duncker & Humblot, 2003. Bd. 21. Pütter – Rohlf. 816 S.
41. **Reyheri A.** Lexicon latino-germanicum, sive Theatrum romano-teutonicum / cum epistola Christophori Cellarii. Lipsiae – Francofurti: H. D. Sal. Reyheri & Mavr. Georg. Weidmanni; Typis Justini Brandl, 1686. 1505 p.
42. **Reyheri A.** Theatrum latino-germanico-graecum, sive Lexicon linguae latinae [Электронный ресурс] / Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино. URL: https://catalog.libfl.ru/Record/REDKOSTJ_28586#exemplars (дата обращения: 28.11.2018).
43. **Sloane Evans W.** A Grammar of British Heraldry, Consisting of Blazon and Marshalling. L.: John Russel Smith, 36, Soho Square, 1854. 190 p.
44. **Warnecke F.** Die deutschen Bücherzeichen (Ex-libris) von ihrem Ursprunge bis zur Gegenwart. Berlin: Verlag von J. Starгарde, 1890. 282 S.

UNPRECEDENTED VALUE OF EX-LIBRIS INFORMATION CONTENT

Korostelev Sergei Pavlovich
Lipetsk State Technical University
2209983@mail.ru

The article is the first research paper devoted to the ex-libris from the copy of Andreas Reyher's dictionary of 1686 discovered for science recently. It is definitely new and relevant for everyone related to ex-libris collection. Basing on various facts associated with the designated ex-libris, the author succeeds in pointing out not only the name of the first owner of the mentioned dictionary, but also, among other things, in telling a part of the latter's family history, unknown to the contemporaries, whose descendants play a significant role in the world politics and economy today.

Key words and phrases: ex-libris; Oppenheimer; Pirkheimer; Pharisees; origins of German nationalism.

УДК 7

Дата поступления рукописи: 22.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.33>

Статья посвящена поиску путей сохранения и использования памятников архитектуры бассейна реки Гирдиманчай. На ней расположено много интересных памятников, остающихся вне поля внимания общества – как специалистов, так и любителей старины. В исследовании сделана попытка определить классификацию этих памятников для целенаправленного использования, приведены краткий обзор и описание некоторых из них. В настоящей работе, учитывая туристический потенциал данной территории, предлагается создание новых туристических маршрутов, включающих эти архитектурные памятники.

Ключевые слова и фразы: памятники архитектуры; наследие; туризм; реставрация; консервация; Гирдиман; Лагич; Садун.

Нурмамедов Магомед Нурмамед оглы

Азербайджанский университет архитектуры и строительства, г. Баку
m.nurmamedov@mail.ru

ПУТИ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАСЕЙНА РЕКИ ГИРДИМАНЧАЙ

Река Гирдиманчай – одна из горных рек Азербайджана, стекающая с южных склонов вершины горы Бабадаг, входящей в Водораздельный хребет Большого Кавказа. В настоящее время эта река протяженностью